

Лин Фэй с легкой досадой улыбнулась другим ученикам:

— Ничего, мы просто шутим... Хе-хе...

Те ученики странно посмотрели на них обеих, но затем продолжили заниматься своими делами.

Лин Фэй быстро отвела Ци Юаньюань в пустой уголок.

— Ох, бабушка моя, ты что, хочешь, чтобы все услышали? — Лин Фэй, подбоченившись, с укором посмотрела на нее.

Ци Юаньюань потерла запястье, которое Лин Фэй в панике сжала слишком сильно:

— Ладно, не буду говорить, но зачем ты так сильно сжала мою руку?

— Прости, прости, ладно?

Ци Юаньюань, наконец, с недовольным видом кивнула, словно прощая ее.

Лин Фэй подробно рассказала ей свой план.

— Она примет твой подарок?

— Я уверена, что да, ведь то, что я ей подарила, необычно, — с уверенностью сказала Лин Фэй.

Через полчаса уборка была завершена, и им предстояло перейти к поливу и рыхлению почвы вокруг деревьев.

Притворяясь занятой, Лин Фэй, воспользовавшись моментом, когда Вэнь Ижань разговаривала с другими учителями, по знаку Ци Юаньюань выскользнула из строя и покинула школьный двор.

Остановив машину, она подумала и решила отправиться в центральный книжный магазин «Синьхуа».

Надеюсь, в этом магазине он есть, — молилась про себя Лин Фэй.

Войдя в магазин, она спросила:

— Продавец, у вас есть «Луна и грош» мистера Мозма?

— Есть, пожалуйста, следуйте за мной.

Магазин не разочаровал Лин Фэй, иначе ее поездка оказалась бы напрасной.

Она быстро подошла к полке и осторожно вытащила одну из книг.

Пальцы Лин Фэй скользили по обложке и страницам, пока она представляла, как Вэнь Ижань отреагирует на этот подарок.

Она не была уверена, примет ли Вэнь Ижань ее книгу, но как подарок на день рождения, она была уверена, что та не откажется.

С этой мыслью Лин Фэй решительно повернулась, заплатила за книгу и вышла из магазина.

Дорога туда и обратно заняла слишком много времени, и к ее возвращению ученики уже почти закончили работу.

— Лин Фэй.

Лин Фэй разговаривала с Ци Юаньюань, когда кто-то позвал ее имя.

Обернувшись, она увидела Вэнь Ижань. Как она могла не заметить, что Лин Фэй сбежала из школы?

— Пойдем со мной, — холодно сказала Вэнь Ижань.

Лин Фэй последовала за ней в кабинет.

У Вэнь Ижань была привычка: если ученик совершал ошибку, она редко устраивала публичный скандал, считая, что у учеников тоже есть чувство собственного достоинства. Это одна из причин, почему все ученики уважали ее.

В кабинете Вэнь Ижань стояла спиной к Лин Фэй, не говоря ни слова.

Лин Фэй, глядя на ее спину, первой заговорила:

— Учитель Вэнь, я...

Вэнь Ижань резко повернулась и, не выражая эмоций, посмотрела на нее.

Спустя мгновение она произнесла:

— Лин Фэй, я знаю, что ты не из тех, кто часто ошибается. Скажи мне правду, почему ты сегодня сбежала из школы?

Серьезный тон Вэнь Ижань снова задел Лин Фэй за живое. Она не могла не вспомнить тот вечер, когда Вэнь Ижань произнесла те слова с таким же выражением лица. Неужели она всегда будет так относиться к ней?

Она просто влюбилась в нее, разве это ошибка?

С этой мыслью глаза Лин Фэй наполнились слезами. Она инстинктивно облизала губы, опустила голову и медленно протянула то, что держала за спиной.

— Учитель Вэнь... Я знаю, что сегодня ваш день рождения, поэтому... поэтому я ушла...

В голосе Лин Фэй чувствовалась осторожность и нотка обиды. Вэнь Ижань сразу поняла, зачем она ушла.

Эта малышка, наверное, где-то услышала о ее дне рождения. Вэнь Ижань почувствовала, что ее поведение было детским и милым, и ее холодное сердце на мгновение смягчилось.

Опустив взгляд, Вэнь Ижань увидела то, что Лин Фэй держала в руках.

— Я долго думала, что вам подарить, и решила купить эту книгу... Учитель Вэнь, с днем рождения!

Лин Фэй слегка наклонилась, протягивая книгу так, чтобы Вэнь Ижань могла легко ее взять.

Улыбка на лице Вэнь Ижань исчезла, как только она увидела название книги.

«Луна и грош» рассказывала историю успешного биржевого брокера, который в зрелом возрасте внезапно последовал зову сердца, увлекся живописью, оставил семью и отправился на остров Таити, чтобы жить среди туземцев, черпая вдохновение для творчества, и в итоге умер от болезни.

В целом история казалась вполне обычной, но Вэнь Ижань, связав подарок Лин Фэй с ее намерениями, почувствовала, что это не просто подарок на день рождения.

Действительно, когда Вэнь Ижань открыла первую страницу, она увидела надпись, сделанную Лин Фэй:

«Гнаться за мечтой — значит гнаться за своей гибелью. На улице, полной грошей, он поднял голову и увидел луну. — Моэм»

Вэнь Ижань сразу поняла, что она имела в виду.

— Лин Фэй, ты... — Вэнь Ижань широко раскрыла глаза, не веря тому, что видела.

— Кажется, учитель Вэнь поняла, что я имею в виду, — Лин Фэй внезапно подняла голову и медленно приблизилась к ней, тихо сказав. — Тогда позвольте мне еще раз ясно вам сказать.

— Мне не важно, что такое гроши. Мне важны только вы, потому что вы — это луна, которую я вижу, подняв голову. Учитель Вэнь, вы понимаете?

Вэнь Ижань была настолько потрясена, что не могла вымолвить ни слова.

Она сравнила себя с художником, Вэнь Ижань — с луной, а путь, который выбирают большинство, — с грошами. Подтекст был ясен: она не откажется от своих чувств к Вэнь Ижань! Как это могло не удивить Вэнь Ижань?

И это было еще более шокирующим, чем слова, произнесенные той ночью!

После ухода Лин Фэй Вэнь Ижань долго сидела в кресле, не в силах успокоиться.

Вэнь Ижань чувствовала, что сделала все возможное, но Лин Фэй все равно не сдавалась. Она думала, что будет продолжать ее останавливать, и теперь все зависело от того, кто из них первым сдастся.

После инцидента с подарком на день рождения Лин Фэй постоянно испытывала страх.

Чего она боялась?

Вернувшись домой, она с опозданием осознала, что была слишком дерзкой. Ее поступок был похож на попытку шантажировать Вэнь Ижань. Боже, как она на это решилась? Неужели Лян Цзинжу тайно дала ей кучу смелости?

Странно, но с того дня Вэнь Ижань не предпринимала никаких действий против Лин Фэй. Она не придиралась к ней и не устраивала допросов, словно ничего не произошло. Лин Фэй несколько дней провела в напряжении, стараясь избегать Вэнь Ижань даже в коридорах.

Пока не до любви, главное — сохранить свою «жизнь».

Методы управления классом Вэнь Ижань были известны во всей школе. Она действовала быстро и решительно. Мелкие ошибки можно было простить, но если ты совершал серьезный проступок, она не спешила наказывать или ругать тебя сразу. Она ждала, пока ты совершишь ошибку во второй раз, или обсуждала это на общем собрании класса.

Это было то, что в древности называлось «расчет после урожая».

Такое наказание было суровым: не только позор перед всем классом, но и возможное присутствие родителей, чтобы они тоже поняли, что их ребенок натворил. После этого родители могли забрать ребенка домой для размышлений, получить выговор, и больше он не осмеливался бы повторить свою ошибку.

Могла ли она теперь считать, что однажды обидела Вэнь Ижань?

На этот вопрос Ци Юаньюань покачала головой:

— Я думаю, это ваша личная война, это не связано с правилами класса.

Лин Фэй подумала и согласилась. Если бы Вэнь Ижань хотела придраться, она бы уже сделала это, а не ждала несколько дней без каких-либо действий.

Вскоре начались первые экзамены в этом семестре.

Лин Фэй сдала прошлый семестр на отлично, заняв второе место в классе после Чэнь И, поэтому по рейтингу она должна была быть в первой аудитории.

Когда вывесили расписание экзаменов, Лин Фэй взглянула на своего наблюдателя. К счастью, это была не Вэнь Ижань, а мисс Чэн.

Но, увидев имя рядом, она сразу взорвалась: как это мог быть Лю Цзянь, этот подлец?

<http://bllate.org/book/16823/1546819>